

Лучи света струились через щели между занавесками в его комнату. Он неуклюже потер глаза, пока рылся в поисках очков. Он чувствовал себя прекрасно - для разнообразия хорошо отдохнул. Сколько было времени? Он покосился на окно. Похоже, он спал. Его спальня стала фокусом после того, как он надел очки.

Его глаза расширились от удивления, когда они упали на маленькую фигурку на его кровати. Длинные волнистые волосы цвета меди великолепно падали вокруг нее, прикрывая лицо, когда она полулежала на его кровати. Он не мог удержаться от улыбки. Здесь он подумал, что она научилась хорошо справляться со своим беспокойством! Он предположил, что она пробралась обратно в его спальню, чтобы провести остаток ночи у изножья его кровати, наблюдая за ним после того, как Дэн вышел из своей комнаты. В его груди пробудилось чувство тепла при мысли, что Гермиона спокойно ухаживала за ним после ужасного сна.

Итак, когда она научилась управлять своим беспокойством?

Его мысли просеивали последние три дня, пытаясь понять момент, когда она начала учиться лучше справляться со своими подавляющими эмоциями. Он полагал, что с каждым разом, когда он срывался, она постепенно становилась лучше. Столько всего произошло с начала перерыва, это было почти невероятно.

Благодарность захлестнула его, когда он наблюдал, как она погружается в сон. Он был благодарен ей за ее поддержку. Он был благодарен за то, что ее семья приняла его и так хорошо о нем заботится.

Вид ее такой удовлетворенной и спокойной девушки приподнял уголки его губ в нежной улыбке. Он рассеянно провел пальцами по ее волосам, наблюдая, как в них играет солнечный свет. Он был очарован оттенками коричневого: олень, медь и оттенки ириски посреди бронзы. Они ей нравились по сравнению с теми аккуратными коробками с образцами цветов, которые ему приходилось просматривать, чтобы выбрать несколько цветов для стен своей спальни. Он осторожно провел пальцами по ее густым волосам, разглаживая спутанные волосы, чтобы впоследствии сократить время, которое ей понадобится на укладку волос. Ее локоны были более шелковистыми, чем он предполагал.

Она слегка пошевелилась, отвлекая его от восхищения. Он оглядел комнату, его щеки покраснели. Ей, должно быть, было неудобно провести ночь, распростершись на его кровати. Он мысленно усмехнулся ее глупости.

Он проворно подполз к ней.

«Гермиона», - позвал Гарри, качая ее за плечи. «Так спать нехорошо».

К его удивлению, она заскулила, прежде чем отвернуться от него. «Крукс, дайте мне еще минутку», - пробормотала Гермиона неуверенно. "Больной..."

Не в силах контролировать себя, он захохотал. Как ново! Гермиона, сварливая стоячка. Зрелище, свидетелем которого он никогда не был, так как она обычно просыпалась раньше него. И снова неопиcуемая нежность поразила его. Он обнаружил, что смотрит на своего хорошего друга. Что это было за чувство? Он задумался, озадаченный.

Легкий стук в дверь прервал его задумчивость. Дэн, одетый в строгий деловой костюм, вошел в свою комнату. Он покачал головой, когда увидел свою дочь, спящую у его кровати. «Доброе утро, Гарри. Я подумал, что она может быть здесь».

Гарри быстро выскочил из своей кровати, смущенный тем, что его застали в одной постели с Гермионой. Ну, хотя она точно не делила с ним кровать ... Он осторожно поднял голову, чтобы посмотреть на Дэна. Он расслабился, когда заметил, что Дэн не выглядел расстроенным.

Казалось, что Дэн погрузился в свои мысли, пытаясь что-то понять. «Не могли бы вы помочь мне? Думаю, лучше уложить ее в ее постель».

Он осторожно покачал головой. "Откинуть ее кровать?"

Дэн кивнул.

Дэн осторожно поднял Гермиону на руки. Он выглядел таким искусным, что Гарри задумался, как часто Дэн укладывал Гермиону спать. Ее голова наклонилась, прежде чем удобно устроиться на изгибе его шеи. Она издала несколько насмешливых звуков, прежде чем прижалась к груди отца.

Гарри нежно улыбнулся, когда увидел, что Дэн с любовью смотрит на его дочь.

Быстро, но тихо они направились в ее спальню. Гарри уступил Дэну возможность уложить ее в постель. Гермиона просто прижалась к одеялу, когда Дэн уложил ее, едва толкая. Гарри подошел к ее большим открытым окнам и задернул шторы, затемняя комнату.

Гарри рассеянно заметил, что у нее новая коллекция книг. Они растянулись по всему ее столу и подставке рядом с ее кроватью. С любопытством он взял одну из более тонких книг на стенде и обнаружил, что она посвящена заботе о жертвах жестокого обращения с детьми. Она добавила в закладки страницу об успокоении человека, страдающего панической атакой.

Он не мог удержаться от улыбки. Конечно, за ответами она обращалась к книгам. Тепло расцвело в его груди, когда он уставился на своего лучшего друга. У нее было так много дел, но она решила посвятить свое время тому, чтобы научиться заботиться о нем. И снова его сердце трепетало. Стоит ли ему ожидать чего-то меньшего, учитывая, что она провела большую часть своего времени, помогая ему пережить задания Турнира Трех Волшебников. Он осторожно положил книгу на место.

Дэн медленно выпрямился. Он поймал взгляд Гарри и склонил голову к двери. Молча они вышли из ее спальни.

«Я старею для этого», - прокомментировал Дэн, слегка потирая спину, когда они вышли из комнаты. Гарри рассмеялся серебристым смехом. "Хорошо ли спалось?"

Гарри кивнул. «П-спасибо за вчерашнюю ночь». Он уставился в пол. «Я никогда не спал лучше».

Дэн положил руку ему на плечо. «Это великолепно. Почему бы тебе не позавтракать? Эмма уже ушла на работу. В клинике была экстренная ситуация, но в этом нет ничего необычного. Сириус работает над проектом. Я собираюсь встретиться. друг. Я вернусь днем. С тобой все будет в порядке? "

Улыбаясь, он снова кивнул, чтобы заверить Дэна.

«Гермиона должна встать к обеду. Будьте готовы к ее жалобам; она ненавидит спать без сна». Дэн улыбнулся в ответ и направился к гаражу. «Попроси меня, если что-нибудь придет. В гостиной рядом с телефоном есть список номеров».

"Эм ... Дэн?" Гарри стоял в холле, балансируя на носках.

"Да?"

Кончики ушей Гарри покраснели. "Гм ... у нас проблемы?" Он потер шею сзади. «Я знаю, что это неуместно...»

К его удивлению, Дэн весело усмехнулся. «Нет, конечно, нет. Это была моя оплошность. Меня не должно шокировать, что она решила вернуться в твою спальню после того, как я уйду». Он нежно сжал плечо Гарри. Дэн на мгновение задумался. «На этот раз не будет никаких последствий». Он понял, что неудобная обязанность рассказывать Гарри о птицах и пчелах ложится либо на него, либо на Сириуса. Дэн отбросил эту мысль.

Гарри казался более счастливым.

Гарри беспокоился о том, чтобы его расстроить? Его мысли вернулись к образу, который он впервые уловил, войдя в комнату Гарри. Он сидел на своей кровати рядом с ней и смотрел на Гермиону с глубокой нежностью. Ему следовало бы по-настоящему испугаться, но он почувствовал облегчение от того, что кто-то искренне оценил его блестящую неудачницу и позаботился о ней.

Дэн снова сжал его плечо. «Приятного утра», - подбодрил Дэн, направляясь в гараж.

Все утро в одиночестве? Гарри стоял в фойе, ошеломленный. Внезапное представление о свободе ослабляло, несмотря на свист удовольствия. У него не было никаких дел, не было графика, которого нужно было строго придерживаться. Что он должен сделать? Его желудок заурчал. Ему нужен был завтрак. Он прошел на кухню и приготовил для себя простой завтрак, впитывая простое удовольствие иметь свободу делать все, что пожелает: никакой работы по дому, никаких сердитых родственников, никакого страха голодной смерти и никакого чувства отчуждения.

Он мог размять мускулы, совершая приятную долгую прогулку по окрестностям - удовольствия, которое у него не было, пока Дурсли не узнали, что Сириус Блэк, сбежавший пленник, был его крестным отцом.

Жизнь, к которой он привык, как следует закончилась. У него было место в доме Грейнджер, какое странное и трудное для него было место. По большому счету, то же самое сделал и Сириус. Ему было приятно видеть, что его крестный выглядит таким беззаботным и счастливым.

Взглянув в окно, он заметил, что это был хороший день для короткой прогулки. Он подумал о том, чтобы выйти впитать немного света. Возможно, ему удастся убедить Гермиону взять его на неформальную экскурсию по окрестностям. Мысль о ней, с ее волнистыми волосами, завязанными в хвост, и с толстой книгой под мышкой, когда она болтала и шла с ним, чуть не лопнула его сердце от удовлетворения.

Он подумал, что это не должно отличаться от прогулок, которые они обычно совершали вокруг Черного озера по утрам перед его первым делом.

Он по-совински моргнул от накала своих чувств. Он нахмурился, задаваясь вопросом, нормально ли для него такое чувство. Эти чувства неуклонно росли, усиливаясь временем, которое они проводили друг с другом. Он начал понимать, что Гермиона занимает очень важное положение в его жизни: даже больше, чем Рон. Она прошла с ним через все трудности: Тайную Комнату; когда его заставили стать четвертым чемпионом. Это было больше, не так ли? Он начал рассматривать ее как больше, чем друга, который был просто женщиной. Скорее...

Ее немагическая одежда скрывала меньше, чем ее мантии, доказывая, что она действительно была красивой ведьмой. Его лицо пылало жаром. Он сразу отбросил эту мысль. Было ли ему прилично так думать о своем лучшем друге?

Затем он снова был сбит с толку.

Было ясно, что ему нужна помощь. Стоит ли ему поговорить с кем-нибудь о своих чувствах? Он рассмотрел список людей, с которыми можно было поговорить, не чувствуя неловкости.

Дэн пришел ему в голову. Он был почти удивлен тем, как быстро он начал видеть в нем отцовскую фигуру. Помогло то, что он уложил его спать прошлой ночью после кошмара, что,

как он представлял, большинство родителей сделают для своих детей. Он покачал головой. Дэн тоже был отцом Гермионы. Было бы трудно говорить с ним о своих чувствах к дочери.

Он хлопнул себя по лбу, когда его мысли переместились ко второму человеку: Сириусу. Он усмехнулся про себя. Он мог доверять Сириусу слушать его. Он быстро прибрался после того, как пошел в дом своих родителей, чтобы найти пожилого человека. Когда он перешел в другой сад, он наложил заклинание, чтобы найти своего крестного, изящное заклинание, и вскоре оказался за пределами офиса своего отца.

Он стоял за дверью в нерешительности. Сириус явно был занят каким-то проектом. Он сместил равновесие между подушечками ног. Бросив осторожность по ветру, он постучал в дверь бистра.

«Гарри? Что-то не так?»

Гарри потер шею сзади, не совсем уверенный в своем ответе.

Сириус открыл дверь и впустил его. Гарри был удивлен, увидев изменения в офисе. Без личных вещей он не совсем походил на офис его отца. Сириус решил аккуратно упаковать большую часть вещей своего отца, освободив большое пространство для своего проекта. Вид перемен в офисе как-то странно обрадовал его. Он питал надежду, что Сириус начинает отрываться от своего прошлого и снова начинает жить.

«Я видел Дэна за завтраком. Это о кошмаре, который тебе приснился прошлой ночью?»

Дрожь пробежала по его спине, когда он вспомнил преследующие слова Волан-де-Морта. Он прочитал озабоченность в глазах крестного, но сейчас не время говорить об этом. Гарри покачал головой, усаживаясь на стул. «Нет, но мы поговорим об этом, когда здесь будет директор Боунс».

Он задумчиво кивнул. Гарри был рад, что он не пытался подтолкнуть его к ответам.

Его взгляд упал на коробку у стола.

Сириус заметил, что он смотрит на вещи своего отца. «Вчера я решил упаковать некоторые из его вещей. Я бы предпочел оставить его офис нетронутым, но я чувствовал, что было глупо сидеть в маленьком тесном уголке, когда там так много места». Он рассеянно оглядел офис.

Его проект лежал на большом рабочем столе.

«Я уверен, что папа предпочел бы, чтобы вы сделали это. Он не был так сентиментален? Я имею в виду, что он, вероятно, не оставил ключ во владении Грейнджер, чтобы мы могли рассматривать этот дом как музей или грубую имитацию Особняк мисс Хэвишем ... "»

Сириус расплылся в улыбке. "Умник!" Он подался вперед, взъерошив волосы Гарри, пока подросток пытался избежать его.

Гарри засмеялся, уклонившись от руки крестного. Наконец, Гарри удалось снова усесться на свое место.

«Ты проводишь слишком много времени с Гермионой», - поддразнил Сириус. Он не заметил, как Гарри застыл в кресле. "Так чем я могу помочь тебе, щенок?"

Взгляд на его безмолвного крестника заставил его мысленно отступить.

Ой. Ой!

В отчаянии Сириус попытался скрыть улыбку.

«Знаешь, можешь смеяться, если хочешь», - проворчал Гарри. "Ничего страшного."

«Ты должен знать, что я не буду смеяться над тобой. Так что происходит с Гермионой?» Он сохранил серьезное лицо.

Гарри бросил на него недоверчивый взгляд.

Сириус откинулся на спинку стула и стал ждать, пока подросток устроится поудобнее. Он понимал, что Гарри, в отличие от своего отца, нужно время, чтобы расслабиться и поделиться своими чувствами. На самом деле, ему даже не следовало надеяться, что Гарри просил его дать совет, как ее преследовать.

Удовлетворенный тем, что его крестный был серьезен, он решил быть правдивым. «Я сбит с толку», - признал Гарри, глядя на свои руки.

Гэри сидел напротив Дэна, внимательно наблюдая за своим другом над чашками с дымящимся свежесваренным кофе. Его одежда была помята, так как он не успел вернуться домой для разнообразия. Он почти не обращал внимания на утреннюю толпу, которая утром собиралась за кофе. Его друг редко угощал его чашей, учитывая, что ему нужно было сблизиться со своим подопечным.

«Это о Гарри? Ты знаешь, мне больше нечего добавить. Мы ожидаем, что слушание в суде состоится в ближайшее время, вероятно, перед Пасхой».

«Это здорово. Гарри скоро все забудет». Дэн покачал головой, потягивая кофе. «Ему нужно это закрытие, чтобы знать, что все действительно кончено». Он наслаждался мягкостью и ароматом кофе. «У него все хорошо. Я рада, что по чистой случайности они стали хорошими

друзьями в школе. Он лучше адаптируется с ее помощью».

Гэри улыбнулся.

«Нет. Вы помните странное дело об убийстве, которое произошло после войны? То, о котором говорил старый офицер из Грейт-Хэнглтона. Эта богатая семья? Вся семья погибла...»

Его брови нахмурились, когда Гэри наклонился. «Что насчет этого? У вас есть какая-нибудь информация? Странно, что вы сейчас подняли это дело».

Дэн выглядел пораженным. "Станный?" Он поставил чашку на стол.

Гэри огляделся. «Да, странно. Я наблюдал за этим делом, просто для интереса. Было еще одно убийство. Похожая CoD. Жертвой был садовник, Фрэнк ... Я не могу вспомнить фамилию. местные жители не могли точно определить убийства, хотя они и смотрели на него. Дело Риддл-хауса ... "

По спине Дэна пробежала дрожь. Мечта Гарри не была плодом его воображения. Он снова поднял чашку, чтобы скрыть свой страх. «Вы что-нибудь помните об этом деле? Где оно происходило? Это ведь раскрытая информация?»

Гэри выглядел смущенным, прежде чем по-настоящему взглянуть на своего друга. Между ними воцарилась тишина. Офицер откинулся на сиденье, подозрительно глядя на него. «Что до тебя? Решили сменить профессию?»

Дэн приподнял плечо, пытаясь передать это безразличным тоном.

Он наклонился, строго глядя на Дэна, надеясь нервировать его друга. «Дэниел, ты скажешь в полицию, если у тебя есть какая-нибудь информация? Ты бы не сделал ничего глупого?»

"Вы знаете, что я делаю глупости?" - легко спросил Дэн, потягивая кофе.

Гэри сузил глаза из-за отсутствия ответа. «Знаешь, случай Гарри действительно странный. Я не могу объяснить расхождения. Я не могу не думать...»

Его друг ничего не упустил. Он проинформирует полицию, но магических двойников. «Конечно, я бы не сделал ничего глупого. А как насчет этого нового убийства в Доме Риддлов?»

Глубоко вздохнув, Гэри погрузился в подробности двух дел об убийствах.

Амелия рухнула в офисное кресло, ослепленная светом, проникающим через ее окна. Ее глаза горели от внезапного обнажения. Ее огненно-рыжие волосы торчали из пучка, который она держала пером. Взмахнув палочкой, она закрыла жалюзи, потирая лоб, когда тьма окутывала офис. Как долго она находилась в комнатах для интервью?

Она прижала руки к глазам, на мгновение заставив свой разум очиститься. Несмотря на физическую усталость, откровения держали ее в напряжении. Эти два интервью были эмоциональными американскими горками, и они оставили ее эмоционально истощенной и оцепеневшей. Потребовались все ее ментальные щиты, чтобы сохранять разум и оставаться пассивной.

Она могла сказать, что Кингсли очень боялся после того, как они закончили интервью. Она не могла забыть, как ее бывший начальник смотрел на нее дикими, рассеянными глазами. Он что-то бормотал пустой стене, отдавая приказ человеку по имени Уэзерби продолжить управление отделом. Целитель, осматривавший его, покачал головой и сказал, что его разум в основном сломан.

«Избыточное воздействие проклятия Империиус, ваша светлость. Возможно, он не сможет вам ничего сказать». Ее сердце болезненно сжалось.

Однако целитель ошибался. Мистер Крауч действительно был сделан из более прочного материала.

Между тем, как он впадал в безумие, он мог рассказать ей, что случилось. Он спас своего сына из Азкабана, обещая жене. Тело, как она и догадалась, действительно было миссис Крауч, а не Барти-младшим. Он поместил своего сына под проклятие Империиус, а Винки был его стражем, чтобы он не мог вернуться к своим старым привычкам. Однако он разрушил чары в ночь на чемпионат мира по квиддичу. Вскоре за ним явился его хозяин, лорд Волан-де-Морт. Она поверила ему, потому что его показания четко подтвердили ее предположения. Она не могла получить от него больше информации.

«Почему вы поместили Сириуса Блэка в Азкабан без суда?»

Его глаза на мгновение сфокусировались на ней, выглядя разумными, но сбитыми с толку вопросом.

«Я... никогда... не доверял... Блэку. Его... семья... была... сплошной... темной. Он... слишком много знал. Темный Лорд... ушел. Слишком... популярен». Он мог цепляться за свое здравомыслие только на короткое время.

Ее сердце упало. Мистер Крауч поместил Сириуса в Азкабан, потому что никогда не доверял ему и изжил себя. Амелия заметно сглотнула.

«Итак... совершил ли Сириус Блэк какие-либо преступления на основании собранных

доказательств?»

Его взгляд стал резким, по ее спине пробежал холодок. Она знала, что в этот момент он полностью контролировал свой разум.

Он приподнял бровь. "Это не имеет значения".

Целительница вошла, чтобы снова уложить его спать, когда Амелия оцепенело смотрела на него. На мгновение ей стало не по себе, что она была права в своем умозаключении: мужчина, которым она когда-то восхищалась, был способен на такую безжалостность по отношению к своим собственным мужчинам. Как он мог?! Как он смеет?

Ее сжатые кулаки яростно тряслись.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, прежде чем допросить следующего подозреваемого. Она и Кингсли решили допросить его вместе. Ей удалось выжать эту информацию из Петтигрю с помощью той небольшой информации, которую она получила от Сириуса, ее обширных догадок и показаний Крауча. Помогло то, что она упомянула, что улики были против него, если он не раскрыл вдохновителя и детали плана, поскольку это означало либо немедленный смертный приговор, либо жизнь в Азкабана. Петтигрю, убежденный, что Амелия знает столько же, сколько и он, поделился информацией больше, чем она надеялась.

Он признал семь обвинений: соучастник в убийстве Поттеров; убийство немагических существ при столкновении с Сириусом; похищение Берты Джоркинс, чиновника министерства; сообщник в ее убийстве; использование «Непростительного» против мистера Крауча; "Тяжкое преступление" убийство Главного аврора 1-й степени; и сообщник и заговор с целью похищения несовершеннолетнего Гарри Поттера.

Вранье. Они блаженно жили в неведении, тратя драгоценное время на погоню за ветром. У него было время подождать и подготовиться. В Хогвартсе у него был Барти Крауч. Лорд Волдеморт становился сильнее.

Лорд Волдеморт действительно мог вернуться к власти, никого не предупредив.

Она заметно сглотнула. Каким же самодовольным они были. Ее отдел был ужасно неадекватным, чтобы справиться с его возвращением. Было жизненно важно, чтобы его показания были записаны, поэтому Петтигрю охраняли Кингсли и два других аврора.

Амелия барабанила пальцами по столу. Ей нужно было больше улик, чтобы они могли успешно обвинить Петтигрю, таким образом очистив имя Сириуса. Как она могла представить дело так, чтобы оно не привело к негативной реакции, которая насторожила бы Темного Лорда? Важнее было остановить Темного Лорда.

Она барабанила по столу, гадая, как ей искать Барти Крауча.

Внезапно дверь ее офиса распахнулась.

Действуя на чистых нервах, она перепрыгнула через стол, выбросив палочку. Ее глаза были дикими, когда она прижала волшебную палочку к яремной вене незваного гостя. «Не смей двигаться», - угрожающе прошептала Амелия. Она совиным образом моргнула, когда поняла, что это ее начальник, министр Фадж. Он поднял обе руки, сдаваясь, его лицо было бледным. Глубоко вздохнув, она опустила палочку и попятилась. «Прошу прощения за свое поведение, министр», - тихо начала Амелия, опустив глаза, чтобы создать впечатление, что она раскаивается. По правде говоря, ей было все равно. Ему следовало лучше знать, что нельзя входить в ее кабинет без предупреждения, учитывая, что она ветеран войны.

Через некоторое время к нему вернулся голос. «О-добрый Мерлин! Ты чуть не убил меня!» Он рассеянно обмахнулся котелком.

Амелия приподняла бровь, но промолчала. Она вернулась на свое место, терпеливо ожидая, пока министр объяснит, что было так срочно, что он ворвался в ее кабинет. Он был явно потрясен таким жестким приветствием.

Она быстро собрала волосы в хвост, прежде чем сложить пальцы вместе. Она провела руками по своей одежде, разглаживая складки на своей белой блузке.

"Почему вы не ответили на мои записки, директор?" потребовал министр, его лицо стало красным. На его лице не было улыбки. Он решил встать перед ее столом, скрестив руки, чтобы запугать ее.

Амелия подавила желание приподнять бровь при его жалкой попытке.

«Я только что завершила допрос двух подозреваемых, министр», - плавно ответила Амелия, сохраняя бесстрастное лицо и вежливый тон. «Учитывая личности двух подозреваемых, мне нужно было лично их допросить». Она встретила его каменный взгляд.

Его брови нахмурились. Он был раздражителен, расстроен тем, что у директора DMLE была независимость. «А как насчет Главного аврора? Разве он не мог сделать что-то столь же простое, как допросить подозреваемых?»

Ее челюсти слегка сжались, но она продолжала смотреть на него. «На Руфуса напали вчера вечером, министр. Целители собрали его вместе после того, как я доставил его в больницу Святого Мунго. Я задержал этих двух подозреваемых, когда пришел ему на помощь».

«За то, что напал на него? Разве у вас нет системы?» Он бешено замахал котелком. «Почему директор был вовлечен в спасение ее главного аврора и арест виновников, которые ранили

его? Он был на дежурстве? Министерство находилось под пристальным вниманием общественности после фиаско с Сириусом Блэком...»

«Этот отдел не был проинформирован о поимке Блэка в Хогвартсе», - напомнила ему Амелия, ее ноздри раздулись. «Этот отдел должен был быть проинформирован сразу же после его поимки. Вместо этого вы решили обойти эти протоколы и отдать приказ, чтобы его поцеловали».

Лицо Фаджа побелело. "Х-как-"

Она глубоко вздохнула, сосредоточившись. «Неважно», - бодро сказала Амелия. «Этот департамент возьмет на себя ответственность за инцидент на чемпионате мира по футболу, исчезновение мисс Джоркинс, дело сбежавшего заключенного и отсутствие Барти Крауча». Она не раскрывала вопрос о побеге пленницы, учитывая, что на самом деле она смотрела на Барти Крауча-младшего, а не на Сириуса.

Фадж расчетливо посмотрел на нее.

Она поднялась на ноги, положив обе руки на стол. "Этот отдел может разрешить и рассмотрит все эти дела к концу этой недели, если не будет вмешательства и полного сотрудничества со стороны всех отделов. Я выберу другого члена Визенгамота, который будет председательствовать над делами, вместо главного чернокнижника, , если есть конфликт интересов. Эти вопросы требуют большой поспешности, но также и осторожности в том, как они решаются. Нам нужно больше места ". Это была разумная просьба, если она могла его оправдать.

Его брови взлетели вверх. «К Пасхе? Вы дадите удовлетворительный ответ?» Он казался встревоженным. «Сириус Блэк находится в бегах с прошлого лета, но вы уверены, что его поймаете?»

Как недальновидно. Бегущий Сириус был признаком проблемы. Ее плечи значительно расслабились.

«Перед Пасхой», - поправила она. Она хотела дать своим мужчинам время насладиться праздником. «Я могу дать необходимые ответы только в том случае, если у моего отдела будет полная власть в течение этих трех дней», - твердо ответила Амелия. Она обдумывала список людей из других отделов, с которыми ей нужно было поговорить - Артур, Амос, помощник мистера Крауча... «Общественность обеспокоена отсутствием ответов. Это поможет с вашими оценками одобрения, если вы сможете для оказания необходимой помощи вашим отделам ».

Это привлекло его внимание. Он рассмотрел ее просьбу. «Звучит справедливо. Что, если вы не дадите требуемых ответов?»

«Я подам заявление об отставке», - легко предложила Амелия, подслащивая сделку. Если она

не сможет очистить имя Сириуса или разорвать фасад, за который министерство крепко держалось, она скорее уйдет, чем станет частью этого. Как глава древней благородной семьи, она могла бы более эффективно оказывать давление на правительство, если бы не была его частью.

Глаза министра Фаджа загорелись.

Амелию на мгновение озадачило: боялся ли ее Фадж? Она знала, что он боялся DMLE и провел большую часть своей карьеры в качестве министра, сокращая его полномочия: контроль над дементорами был передан министру, а Визенгамот функционировал как независимый орган для исполнения законов. Она внимательно посмотрела на своего начальника. Он с трудом сдержал ухмылку при мысли о том, что она подаст в отставку. Она обдумывала свою карьеру: она действительно была самым молодым директором, но в отделе не было никого, кто мог бы принять на себя мантию лидера после мистера Крауча. «Значит, вы поддержите все решения моего отдела в течение следующих трех дней и напишете записку директорам остальных отделов?»

Он очаровательно ухмыльнулся. «Я сделаю это, когда вернусь в свой офис, Амелия».

Она вынула из кармана пергамент и положила его на стол. «Нет необходимости в такой задержке; я уже написал меморандум».

Фадж моргнул при виде пергамента, чувствуя себя немного неловко из-за того, что он был приготовлен заранее.

«Ваша подпись - это все, что вам нужно, министр», - напомнила Амелия, указывая на пергамент.

Убедившись, что меморандум согласован, он рьяно расписался. Амелия быстро скопировала пергамент перед отправкой другим Директорам. Ей нужно было только написать еще одно письмо, чтобы обратиться к Главному Магу.

«Через три дня», - заключил Фадж, надевая котелок себе на голову. «Я не буду удерживать тебя от твоих обязанностей, Амелия. Добрый день». Он весело ушел.

Она подошла к доске и постучала по ней своей палочкой, отменив отпуск для всех своих авроров и вызвав их на экстренный инструктаж. Всем потребуется около часа, чтобы явиться в боевую комнату, что даст ей время начать оформление документов для предстоящих испытаний. Ей нужно было отправить меморандум Главному Магу с просьбой, чтобы другой член Визенгамота возглавил дело о покушении на Главного аврора и убийстве чиновника Министерства.

Конечно, у мисс Джоркинс не было тела, потому что ее переварила большая змея.

Она знала, что полное слушание по такому обвинению маловероятно. Однако она хотела убедиться, что у них есть шанс. Учитывая запечатывание воли Поттеров и знание Дамблдором, что Сириус действительно невиновен, она чувствовала, что лучше замаскировать испытание как таковое. Она рассмотрела членов Визенгамота и остановила свой выбор на леди Лонгботтом, поскольку она не имела отношения к лагерю Малфоя и была справедливой.

Как бы она отреагировала, если бы узнала, что виновник пыток ее сына и невестку на свободе? Теперь она не могла об этом думать. Кроме того, если все пойдет гладко, это дело в конечном итоге потребует полного слушания. Она поспешно вернулась к своему столу и вытащила несколько пергаментов.

Она откинулась на свое место, чтобы составить письма.

Была еще и секретность. Она подумала о составлении временного контракта, который должны подписать все ее люди, чтобы гарантировать, что информация не просочится. И снова удобное оправдание, что главный аврор чуть не убили накануне вечером, пригодились.

Ах! Ей нужно было поговорить с Невыразимым о возможностях, которые помогли Волан-де-Морту выжить. Крыса сказала, что это был план восстановить его в полную силу, и это был не первый раз. Ее мысли переместились к тому, как Гарри описал проявление духа Тома Риддла. Это был дух, обитавший в неодушевленном предмете. В тот день Волдеморт чуть не воскрес, если Гарри не остановит его.

Было много дел и почти не хватало времени, чтобы завершить это.

Несколько коричневых сов проскользнули через Большой зал к столу для персонала во время завтрака и приземлились перед престарелым волшебником посередине. Он внимательно смотрел на сов через очки-полумесяцы. Студенты и сотрудники привыкли видеть, что их директор получает много писем по утрам, учитывая, что он занимал две важные должности в магическом мире.

Он отложил кубок, чтобы отвязать кольчугу от сов, толпившихся вокруг него.

«Сегодня много писем. В основном они адресованы главному чернокнижнику Визенгамота. Как я полагаю, важное дело?» - спросила профессор МакГонагалл, помогая освободить сов от их обязательств. Она аккуратно сложила их стопкой, прежде чем передать ему.

На мгновение он выглядел заинтригованным, сортируя почту. Она была права: было три запечатанных письма, написанных одним и тем же почерком, адресованных Главному Магу. Если не ошибся, эти письма написала сама директор DMLE. Мерцание в его глазах исчезло.

Что-то назревало. Он не мог понять внезапный тройной союз между Поттерами, Блэками и Делакурами. Однако это его беспокоило. С помощью Делакуров все могло выйти из-под его контроля. На самом деле дела шли не так хорошо, потому что он понятия не имел, кто такие

слуги Семьи Поттеров. Он подозревал, что они были либо иностранными магами, либо немагическими. Либо ограничил его влияние на продвижение Гарри.

Накануне, когда он писал письмо, он тайно посоветовался с самым молодым мистером Уизли. Он подтвердил, что мисс Скитер была права, и Гарри остался с Грейнджерами на перерыв. Он подозревал, что у хитрой ведьмы были средства проникнуть в замок, чтобы подслушать, но, поскольку она еще не представляла для него угрозы, он оставил ее в покое. Однако он не смог найти Грейнджеров, поскольку их адрес был неверным. Он был разочарован, когда мистер Уизли не знал, где она живет. Однако он наложил на свою сову следящие чары, когда узнал, что молодой волшебник пишет своим друзьям.

Ему нужно было найти время, чтобы как можно скорее решить эту досадную проблему. Если его план с совой Уизли сработает, то вскоре у него будет место. Если бы только Гарри предпочел остаться с Уизли.

Его белые брови нахмурились. Его взгляд упал на особую, отчужденную французскую ведьму, явную наследницу французского престола, сидящую со своими друзьями. Ее ментальные щиты были настолько прочными, что он не мог собрать никакой информации. Кроме того, он не знал, держал ли ее в курсе событий ее отец, герцог.

Казалось, что все быстро меняется. Единственным положительным моментом было то, что имя Сириуса не было очищено. Если бы Сириус принял мантию главы своей семьи, альянс стал бы силой, с которой нужно считаться.

Отложив нетронутую тарелку, Дамблдор покачал головой, собирая свои письма, когда он поднялся на ноги. «Не то, чтобы я знал об этом, Минерва. Я закончил с завтраком. Извините, пока я займусь этим».

Помощница директрисы казалась удивленной. «Но вы почти не прикоснулись к своей еде».

Он улыбнулся ее озабоченности. «Этот вопрос кажется срочным. Директор Боунс редко отправляет более одного письма. Позже я попрошу Тибблса принести мне легкую закуску».

Директор пожелал остальному персоналу хорошего дня, прежде чем покинуть столовую с охапкой писем. Он не заметил, как пристально на него смотрел один из сотрудников.

Фоукса, его фамильяра, не было, когда он вернулся в офис. В последнее время феникс был ему очень неприятен, особенно после инцидента с повторным захватом Сириуса. Он отказывался от его просьбы отправить важные письма. Были времена, когда ему приходилось проявлять гибкость в отношении своих моральных норм, что феникс не мог понять. Он устроился на своем месте и сунул в рот одну из своих лимонных конфет, сломав печать первого послания.

Его брови нахмурились, когда он понял, что это был суд по обвинению двух подозреваемых в попытке убийства главного аврора Руфуса Скримджера и одного из них в убийстве Берты

Джоркинс.

Его брови взлетели вверх, когда он понял, что Амелия нашла виновника.

Такое испытание было настолько простым, что в нем редко требовалось присутствие всех членов Визенгамота, поэтому его участие не требовалось. Последующая просьба Боунса о том, чтобы председателем была леди Лонгботтом, была странной и необычной. Записка министра, приказывающая всем ведомствам сотрудничать с DMLE, усугубила его замешательство.

Как странно. Он сдвинул очки в форме полумесяца на нос и снова просмотрел буквы. Что-то действительно назревало, но он понятия не имел, что именно. Эта мысль его встревожила. Он ходил взад и вперед по своему офису, гадая, как поступить лучше всего.

Его мысли вернулись к просьбам. У него не было причин отрицать их, хотя он подозревал, что его намеренно держали в неведении. Как она посмела держать его в секрете? Его мысли переполняло раздражение. Должен ли он отклонить просьбу и выбрать полное слушание с учетом звания аврора и убийства чиновника? Если бы он стал настаивать на этом вопросе, ему пришлось бы организовать немедленное слушание. Он нахмурился.

У него действительно не было много времени, чтобы решить. Его взгляд упал на серебряные инструменты на его столе. Вид их работы наводил на мысль, что недавние изменения мало повлияли на его планы относительно Гарри. Но сколько времени у него еще есть?

Вернулось тревожное чувство. Не в силах избавиться от этого чувства, он решил, что пора найти сову Уизли. Самой неотложной проблемой было найти Гарри. Он поспешно удовлетворил просьбу директора.

Перед отъездом он написал короткую записку профессору МакГонагалл. Он надеялся, что ему повезет больше в поисках Грейнджеров.

"Что ты имеешь в виду в замешательстве?" - задумчиво спросил Сириус. После минутного размышления он призвал бутылку сливочного пива. Он приблизился к его руке. Он открыл ее и протянул своему крестнику, который выглядел так, словно ему нужно было выпить.

Гарри поспешно проглотил несколько глотков.

Было ясно, что Гарри не знал, с чего начать. Сириус искал способ начать. Он сцепил пальцы. «Давайте будем простыми. Как вы относитесь к Гермионе?»

Его брови нахмурились. «Я не знаю. Эм ... она прекрасный друг ... На самом деле мой лучший друг. Даже ближе, чем Рон. Я знаю, что она всегда будет моей спиной. Я имею в виду, что она всегда считала, что я не хочу быть Чемпионом, и она помогла мне с моими Задачами. Я бы не выжил без нее ... Это тяжело ». Сделав еще глоток сливочного пива и с оттенком

разочарования, он прижал ладони к лицу.

"Хорошо. Так она важный друг?" - пояснил Сириус, заметив, что его крестник блуждает.

"Эм ... да?" - с надеждой предложил Гарри. Он снова нахмурился, потирая затылок, когда почувствовал, что это неправильно.

«Но не это причина того, что вы сбиты с толку...?» - осторожно предложил Сириус, наклоняясь.

Гарри охотно кивнул.

Сириус размышлял, как помочь своему крестнику объяснить свои чувства. «Хорошо. Как ты смутился из-за своих чувств к Гермионе?

Гарри поджал губы. «Я проснулся сегодня утром и обнаружил, что она спит в ногах моей кровати». Он улыбнулся этому воспоминанию. "Я знаю, что она всегда так беспокоится обо мне. Вы бы видели ее после того, как я выполнил свое первое задание; у нее были следы пальцев на щеках. Я думал, что она лучше справляется со своим беспокойством, потому что ей удалось меня успокоить после кошмара перед тем, как вошел Дэн. Я понял, что это потому, что она узнала, что для нее было важно передать уверенность и спокойствие, чтобы успокоить меня. Я... - он нежно положил руку на свое сердце. «Я поражен и ... тронут».

Сириус улыбнулся нежному выражению лица Гарри. Внезапно этот взгляд сменился хмурым взглядом.

«Она потрясающая молодая ведьма», - прокомментировал Сириус, пытаясь поддержать разговор.

Гарри загорелся. «Это она. Иногда я не знаю, как она делает то, что делает. Я действительно не знаю, как описать это чувство, но... я счастлив с ней». Внезапно он забеспокоился. «Знаешь, однажды она поблагодарила меня, поцеловав в уголок моих губ». Он зажмурился, когда на его лице появилась мечтательная улыбка. «Я не мог забыть это чувство». Его уши горели от этого признания.

Сириус едва мог сохранять серьезное лицо. Это было мило. Он не знал, что они так далеко продвинулись. Было ясно, что Гермиона больше знала о своих чувствах к нему.

«Так в чем именно ты запуталась, щенок? Кажется, ты уже понял», - мягко сказал Сириус.

В его глазах отражался шок, когда он мысленно отступал. Его глаза расширились, а рот вертелся, как зияющая рыба, неспособная составить связное слово. "Я знаю, но ...?"

"Но?"

«Я не чувствую этого к Гермионе».

Сириус приподнял бровь, скрестив ноги. "Каким образом, щенок?"

Гарри опустил голову, пытаясь объяснить. "Я-я не чувствую, как будто мой живот корчится. Я не скучаю, когда нахожусь рядом с ней. Я не пытаюсь произвести на нее впечатление. Поскольку в этом нет необходимости, она счастлива со мной. Я не испытывай неприязни к Краму за то, что он ей нравится, потому что все, что я хочу для нее, - это быть счастливой. Ты знаешь, она очень важный друг, так как я ее знаю. Это ничего не меняет, хотя Дэн и Эмма - мои опекуны ».

Сириус скрестил ноги. «Вы чувствуете,, что путь "для другой девушки?»

Он неуверенно кивнул. «Девушка на год старше меня. Она играет искателя. Очень красивая. Очень популярна. Хотя она встречается с кем-то другим, так что это спорный вопрос». Он небрежно пожал плечами. «Я был расстроен, когда она отклонила мое приглашение на бал».

Это, как чувствовал Сириус, было не для него. Он занял более удобное положение. Как он должен был рассказать Гарри о разнице между простым увлечением и чем-то еще? Дэн больше подошел бы для этого разговора, если бы он не был отцом Гермионы. Сириус задумчиво потер подбородок. "Как ты думаешь, Гермиона хорошо выглядит?"

Он пылко кивнул. «Я не мог оторвать глаз от нее во время Святочного бала и ужина в нашу первую ночь здесь. Я чувствую себя виноватым, глядя на нее. Я имею в виду, что она моя лучшая подруга». Он уставился на свои руки.

Сириус широко ухмыльнулся.

«Так что же такого хорошего в этом искателе?»

Гарри выглядел смущенным. «Разве я не говорил тебе? Она действительно красивая и популярная».

«Это все? Так почему ты косноязычишься с ней?»

Гарри обдумывал свой вопрос, потягивая сливочное пиво. «Я не знаю. Думаю, мы не так хорошо знаем друг друга? Я имею в виду, что я не красивый и не популярный. Не думаю, что она меня заметит».

Учитывая то, что он знал о прошлом Гарри, Сириус не удивился такой низкой самооценке.

Пожилой мужчина неуверенно кивнул. «Я знаю, что ты имеешь в виду. Ты косноязычен, потому что боишься не произвести на нее впечатление. Хотя, я думаю, ты так влияешь на других».

"Ой." Он покачал головой. «Нет, не знаю».

Сириус весело рассмеялся. «В любом случае, я считаю, что вы чувствуете, что будете счастливы с ней, потому что это означает, что она вас заметила. Из-за черт, которыми вы восхищаетесь в ней - ее популярности и внешности - вы чувствуете, что это потрясающе, если она замечает вас и любит ты."

Гарри обдумал слова Сириуса и неуверенно кивнул.

«Есть две проблемы». Сириус поднял два пальца и снял галочку с одного. «Такие отношения корыстны: вы хотите быть с ней, чтобы чувствовать себя хорошо. Так что же происходит после того, как она вас заметит? Откуда вы знаете, что будете продолжать быть счастливы друг с другом?»

Гарри кивнул с задумчивым выражением лица.

«Во-вторых, ты ее даже не знаешь. Конечно, ты мог бы попытаться узнать ее получше, но, учитывая, что ты не можешь с ней разговаривать, я не понимаю, как это работает».

Гарри нахмурился. «Я не понимаю, что это связано с тем, что я чувствую к Гермионе».

Сириус захотелось ударить себя головой. Ему нужно было сделать это более очевидным. «Я указывая на то, что вы не чувствуете, что путь "Гермиона просто потому, что вы два разделяют очень тесная дружба друг с другом. Скажи мне, Гарри, ты бы отдать свою жизнь, чтобы спасти ее, если это было необходимо? "

Гарри кивнул.

«Сделали бы вы то же самое для этой ищущей? Обеспечить ее счастье?»

"Я ... я ..."

Сириус похлопал его по плечу. «Любить кого-то - это не значит обладать этим человеком или монополизировать его. Речь идет о том, чтобы на первое место поставить счастье другого человека. Помните, о чем мы говорили во время ужина два дня назад? Мы не шутили. Я думаю, вам пора действительно подумать, стоит ли вы чувствуете к Гермионе нечто большее, чем дружба. Да, свидания - это обязательство; это обещание друг другу изучить возможности стать кем-то еще, когда придет время ».

Гарри вспомнил прозрение, которое он испытал по поводу отношений накануне. То, как Рон вел себя с Гермионой, не было любовью. Он всерьез задумался о свидании с Гермионой и обнаружил, что его это устраивает.

"Нравится исследовать эти чувства, которые я испытываю к ней?" - спросил Гарри.

«Да. Тебе следует поговорить с Гермионой о своих чувствах, щенок».

"Но..."

"Разве ты не доверяешь ей?"

«Со своей жизнью», - заявил Гарри.

Сириус мысленно вздохнул. Его не должен удивлять такой ответ. "Как насчет твоих чувств?" - уточнил Сириус. Он знал, что Гарри было трудно доверять другим свои чувства.

Гарри обдумывал вопрос, размышляя о том, как Гермиона справлялась со знанием его прошлого. «Я ... я ей безоговорочно доверяю. Я знаю, что она никогда не причинит мне вреда».

Сириус ухмыльнулся. «Это основа хороших свиданий. Я действительно думаю, тебе стоит поговорить с ней, щенок».

"Что, если не получится?" - запротестовал Гарри. «Я не могу потерять ее дружбу».

Сириус засмеялся. «Я верю, что вы оба продолжите уважать друг друга, даже если выберете свидание. Если это действительно не сработает, - пожал плечами он, - оставайтесь друзьями».

Гарри почувствовал, как будто с его плеч спустилась тяжесть. Какое простое решение. Поговорите с Гермионой о своих чувствах к ней. Гарри ухмыльнулся. «Спасибо, Сириус». В его глазах появился озорной блеск. «Говоря о свиданиях, когда вы подумаете о свиданиях с директором Боунсом?»

Сириус широко раскрыл глаза. "Ч-что ..."

«Было совершенно очевидно, что ты сочувствуешь ей».

Сириус отвернулся, закрыв рот. Учítывая, что Гарри был очень честен в своих чувствах, он чувствовал, что ему тоже следует быть откровенным. «Это сложно. Я бы встречался с ней до того, как меня посадили в Азкабан. В нынешних обстоятельствах я не буду рассматривать этот вариант, пока не стану свободным человеком. в конце концов, она же директор DMLE ".

Гарри похлопал его по плечу. «Не позволяй ее положению останавливать тебя, Сириус. Я тоже хотел бы видеть тебя счастливым». Он повторил дразнящую насмешку Гермионы как искренний совет. Он допил бутылку сливочного пива.

Сириус ухмыльнулся. «Я тоже, щенок. Я приму твой совет. Спасибо».

Гарри взглянул на свой незаконченный проект. «Я собираюсь завершить свою редакцию заклинаний. Я оставил здесь свои книги, чтобы можно было попрактиковаться. Увидимся за обедом?»

Сириус кивнул. «Мне достаточно времени, чтобы закончить новые. Увидимся позже».

Гарри направился к двери. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на своего крестного.
"Сириус?"

"Да, щенок?"

«Не дразни Гермиону из-за этого поцелуя. Я знаю, что она не имела большого значения, но она, должно быть, была огорчена...» - он потер шею сзади. «Я имею в виду, она знала о моей одержимости этим искателем».

Сириус расплылся в улыбке, прежде чем сделать вид, что сжал губы.

«Щенок, если ты и Гермиона решили встречаться друг с другом, поговори с Дэном и Эммой. Я не эксперт, потому что никогда точно не встречалась. Увидимся позже».

Гарри улыбнулся в ответ, прежде чем спуститься вниз за книгами. Он решил провести остаток утра на свежем воздухе, занимаясь учебой. Он потратил много времени на игру, вместо того, чтобы учиться или готовиться к соревнованиям. Ему предстояло подготовиться к выпускным экзаменам, и радоваться такому прекрасному утру в саду было напрасной тратой. Он искал тени, прежде чем остановиться со своими книгами. Он взглянул на окно спальни Гермионы. Шторы были все еще закрыты, так что она, вероятно, еще спала. Он открыл свой учебник по чарам и начал его исправлять.

Он не заметил, как крошечная сова неустойчиво металась к открытым окнам спальни Гермионы.

Спустя полчаса неожиданный гость обнаружил, что его отбросило как минимум на милю от предполагаемого места. Он поднялся, отряхивая пурпурную мантию. Ограда вокруг дома Грейнджер, предотвращающая прямое появление? Это укрепило это тревожное чувство.

Он огляделся, пытаясь сориентироваться. Он заметил, что торчит, как больной палец, в немагическом районе. Он был на тротуаре. И дети, и взрослые открыто смотрели на него.

К нему подошел мужчина. «Вы в порядке, сэр? Вы, должно быть, ударились головой, когда вошли в опорную стойку».

"Столб электросети?" Верный своему слову, он стоял перед коренастым столбом с кронштейнами, ведущими к вершине сооружения. Используя одну из скоб, он поднялся на ноги. Дамблдор держал голову, выглядя достаточно ошеломленным. «О да, я в порядке. Я, должно быть, не видел этого. Спасибо». Убедившись, что он не опасен, остальные вернулись к своим делам.

«Не видел тебя здесь. Собираешься на вечеринку?» - предложил мужчина, внимательно рассматривая его длинные развевающиеся ярко-пурпурные мантии.

Дамблдор взглянул на него. Он поправил очки-полумесяцы на кривом носу. «О да. Я выгляжу довольно глупо. На самом деле я пытаюсь найти Грейнджеров. Вы знаете, где они живут? У них есть дочь по имени Гермиона». Он никогда не встречал Грейнджеров, но слышал от профессора МакГонагалл, что Гермиона была единственным ребенком.

Магл приподнял бровь. «О. Гермиона Грейнджер, дочь доктора Грейнджер? Она была одноклассницей моего сына. Очень умная девочка. Я слышал, что она ходит в престижный интернат. Как ты здесь оказался? Они здесь не живут». В его голове отчетливо возник образ молодой мисс Грейнджер.

Ему повезло.

Дамблдор изобразил удивление. «О, у меня, должно быть, неправильный адрес. Не могли бы вы указать, где они живут?»

Мужчина с любопытством посмотрел на него. «Вы можете попробовать найти их на их практике. Я уверен, что это указано в телефонной книге». Он указал на телефонную будку.

Дамблдор был сбит с толку. Какая практика? Он пролистал свои мысли и обнаружил, что не знает их адреса. Телефонная книга представляла собой огромный толстый фолиант, в котором были перечислены номера. Однако он не умел пользоваться телефоном.

Незнакомец попрощался с ним, оставив Дамблдора одного.

Дамблдор не мог принять предложение незнакомца. Он должен был найти другой способ. Он нашел темный угол и разочаровался. Он мог попробовать аппарировать короткие прыжки в направлении следящего чара и надеяться, что сова не улетела. Он подозревал, что его выбросило как минимум на милю, поэтому ему нужно было немного сократить это расстояние. Все, что ему нужно было сделать, это найти район, в котором жили Грейнджеры. Казалось, что они весьма выдающиеся. Если он не мог найти никого, кто мог бы направить его, он всегда мог искать дом, ощущая окружающую магию: можно было отследить защиту, которая могла бы оттолкнуть его с такой силой.

Ну, если только это не было заклинанием Фиделиуса.

Почему кто-то осмелился охранять немагическую собственность в немагическом районе? Грейнджеры были магглами. Оберегать собственность было дорого. Он полагал, что собственность Грейнджер будет защищена только в том случае, если безопасность от магических атак будет иметь первостепенное значение. Учитывая, что Гарри нашел своих слуг только во время пребывания у Грейнджеров. Это превратилось в ... Он не мог этого допустить. Гарри Поттер не мог сбиться с пути, когда судьба волшебного мира лежала на его плече.

Дамблдор оказался в другом районе. Однако улицы были пусты, так как был будний день. Ему пришлось смириться с болезненной задачей вручную искать их дом. Он вытер пот со лба и начал утомительную охоту под палящим солнцем.

Гарри почти закончил редактирование заклинаний, когда заметил идущую к нему Гермиону. Ее густые волосы, аккуратно заплетенные в косу, ярко сияли на солнце. На мгновение вид ее ошеломил его.

Улыбка на ее лице, когда она заметила его, стала еще шире, когда она заметила его книги. Она поспешила присоединиться к нему.

«Доброе утро, Миона», - просиял Гарри, глядя на нее. Он выглядел расслабленным, сидя рядом с стопкой учебников.

«Я так горжусь тобой, Гарри. Ты сделал свою правку».

Он похлопал по траве рядом с собой. «Ты хорошо спал? Когда я проснулся, я был поражен, увидев, как ты спишь в изножье моей кровати».

Гермиона смущенно опустила голову. Она почувствовала, как он успокаивающе сжал ее руку. Она бросила на него взгляд.

«Вы заслуживаете отдыха. Спасибо за вчерашнюю ночь. Я никогда не спала лучше». Он благодарно ей улыбнулся.

Гермиона улыбнулась в ответ. Гарри снова сжал ее руку, прежде чем отпустить. Он потянулся за учебником.

Она поджала губы. В Гарри было что-то особенное, чего она не могла понять.

«Миона, я не думаю, что то, что я пережила прошлой ночью, было сном».

Она изогнула бровь. «П-как...» Она покачала головой, словно пытаясь избавиться от удивления.

«Я пришел к такому выводу, когда прочитал запись твоих снов. Нет. Это тоже не может быть пророчеством, так как директор Кости и Сириус нашли сегодня Червехвоста, что означает ...»

«Связь», - смело заключил Гарри. Его глаза светились пониманием. «Мой шрам всегда болит, когда он рядом или когда мне снятся эти видения».

Брови Гермионы сузились, глядя на свои руки, сложенные на коленях. Ей было неловко от мысли, что у него была какая-то связь с Темным Лордом. «Мы можем только предполагать. Ты единственный человек, который пережил смертельное проклятие». Она закусила губы. «Хотя я думаю, что у директора могут быть некоторые идеи об этой связи. Он сказал, что Темный Лорд передал тебе часть своих сил, когда не смог убить тебя...»

«Миона, как ты думаешь, мы можем использовать магию?» Когда он обдумывал этот вопрос, на его лице было мрачное выражение.

Гермионе захотелось разгладить складку на его лбу пальцами. "Способен использовать магию?" В ее голосе прозвучал намек на замешательство.

«Оно исходит не от наших жезлов. Должна быть более прямая связь с нашей магией, иначе у нас не было бы случайных приступов магии. Итак, где мы можем получить силу для выполнения магии?»

Гермиона кивнула, следуя его рассуждениям. Она никогда открыто не задавала вопросов об источнике магии, так как знала, что ее друзьям не понравится подход к магии с философской точки зрения. Она села прямее и повернулась к Гарри. "А как насчет души?"

Его брови взлетели вверх. "Душа?" - повторил он, встретившись с ней взглядом.

«Это звучит немного глупо», - бодро сказала Гермиона. «Вы помните дневник Риддла? Ну, вы сказали, что ...»

Он любопытно хлопнул себя по коленям. «Душа», - заключил Гарри с чувством трепета. «Да, дух Риддла из дневника мог использовать магию, предполагая, что способность управлять магией обитает в наших...» Он остановился на полпути, когда услышал, как она громко ахнула. Выражение ужаса в ее глазах, когда она смотрела на него, заставило его живот сжаться.

«Т-тебе пришлось уничтожить книгу, чтобы уничтожить этот фрагмент Риддла, верно?» - потребовала ответа Гермиона, больно схватив его за руку. "Когда это проявилось?"

Гарри не понимал ее паники. Он осторожно кивнул, гадая, какова цель этого вопроса.

Схватка на его руке усилилась, и его рука пронзила боль.

Гермиона заметно побледнела, опустив взгляд. Ее губы яростно дрожали, как будто она была на грани слез.

Гарри сразу запаниковал, схватив ее за плечи рукой. «Миона? Что случилось, Миона? Скажи мне, пожалуйста». Ее маленькие плечи дрожали и дрожали под его руками. Похоже, она не отреагировала на его дрожь. Глаза у нее слезились.

Что случилось? Глубоко вздохнув, он мысленно отступил, чтобы проследить за мыслительным процессом Гермионы. Она намекала, что в Ридdle есть частичка души, потому что он обладал некоторыми способностями Волан-де-Морта и ...

Его сердце остановилось.

«Нет», - покачал он головой. «Этого не может быть». Было почти жестоко осознавать, что судьбы лорда Волан-де-Морта и его переплетены, когда он, наконец, начал жить. Если бы он действительно был носителем этого духа, как дневник Риддла... но это бы означало только, что у них была связь. Темный Лорд не мог использовать часть духа в себе для проявления, не так ли? Если бы он мог, он бы поглотил свои силы, точно так же, как дух Риддла похитил магию Джинни и почти вернулся к власти.

Он вспомнил лицо Риддла за головой профессора Квиррелла. У профессора Квиррелла все еще была воля. Он мог охотиться только на волшебников или ведьм, которые позволяли ему это делать. Это означало, что ему не грозила опасность быть использованным лордом Волан-де-Мортом. Кроме того, он сомневался, что Волдеморт знал об этой связи. Разве не легче было повлиять на ребенка, чтобы позволить другому существу использовать его? Это означало, что часть души в нем была слабой.

По спине пробежал холодок. Эта часть души может стать сильнее, если Волан-де-Морт вернется к власти. Если он вернулся, то Темному Лорду не нужно было высасывать силу Гарри, чтобы проявиться. Его дыхание выровнялось.

«Я-это всего лишь предположение. Ничего подобного. Мы просто пугаем себя», - пробормотала Гермиона, дрожа, проводя рукой по волосам. Она вытерла слезы с глаз кистью руки, пытаясь прийти в себя. «Н-нет. Мы даже не знаем, возможно ли это вообще. Нам нужно успокоиться». Она сделала несколько глотков воздуха, регулируя дыхание. Ее глаза метнулись к нему. «П-нам нужна дополнительная информация. П-нам нужно узнать больше. Давайте составим список наших предположений, а затем найдем дополнительную информацию! Подождите, вот и Сириус! Мы можем спросить его! Мы можем спросить и Гастона». Ее глаза заблестели от этой перспективы. Она поспешно попыталась подняться на ноги.

«Гермиона, я не думаю, что есть о чем беспокоиться», - заключил наконец Гарри. «По крайней мере, сейчас».

Она озадаченно приподняла бровь.

«Вы боитесь, потому что вы пришли к выводу, что во мне есть частичка души, не так ли? В этом смысле я как его дневник. Однако есть большая разница. Я даже не осознавал, что разделяю функциональная связь с Темным Лордом до этого года. Он даже не пытался похитить мою магию, чтобы его можно было восстановить. Я думаю, пока он не сделает этого, чтобы вернуться к власти, со мной все будет в порядке ».

В ее глазах вспыхнуло понимание. С облегчением она налетела на него, обняв его. Инстинктивно Гарри прижал ее к себе. «О, Гарри, я так рада, что...» Внезапно она вырвалась из его объятий. «Подожди... разве это не значит, что он не сможет умереть?»

Гарри приподнял бровь.

«Волан-де-Морт попытался использовать эти части души, чтобы вернуться к власти. Что, если объекты, в которых находятся эти части души, служат цели закрепления его существования в этом мире?» Она рассеянно отодвинула челку от поля зрения. «Кто-то может снова попытаться убить Волан-де-Морта, но он точно не уйдет, поскольку он может использовать эти части, чтобы вернуть свое тело?»

«Значит, Волдеморт не может быть мертвым, если...» - он указал на себя.

«Это всего лишь предположения», - оживленно прошептала Гермиона, болезненно сжимая его руку. «Нам нужно найти способ доказать это. Я не верю, что это твоя судьба». Ее глаза ярко загорелись защитным блеском.

В ответ он сжал ее руку, пытаясь обдумать это логически, сохраняя самообладание.

«Вы знаете, что директор никогда не был убежден, что Волан-де-Морт действительно мертв. Помните, что он сказал в наш первый год? Как вы думаете, пророчество, которое Дамблдор сказал моим родителям, даст нам больше информации?»

Она прикусила губу. «Может быть. Давайте составим список гипотез, а затем начнем наше исследование...»

"Я слышал что-нибудь об исследованиях?" - пошутил Сириус, улыбаясь детям. Легкий ветерок трепал его волосы. «Это перерыв. Тебе следует развлечься».

Он небрежно сел на траву, внимательно глядя на обоих подростков. Он заметил краткие морщинки на их лицах. "Что-то не так?"

Ни один из подростков не умел объяснять должным образом. Как ни странно, они тихо смотрели на траву.

Сириус внимательно следил за каждым из них, сохраняя хладнокровие. Гермиона выглядела

слишком расстроенной, чтобы говорить. Это означало только, что проблема, которая их беспокоила, касалась Гарри. «Что случилось? О чем вы двое говорили? Щенок, почему бы тебе не начать?»

Гарри вспомнил разговор, который они только что вели с отстраненностью, что поразило Сириуса. Гермиона добавила детали, которые он пропустил, чтобы Сириус мог лучше понять всю картину. Почти инстинктивно подростки двинулись навстречу друг другу, как будто для комфорта им нужен был физический контакт.

Часть Сириуса гордилась их хладнокровной оценкой ситуации. Он не мог поверить, что они наткнулись на предпосылки некоторых из самых глубоких тайн магии, основанные на их наблюдениях и некоторой логике. Другие части его яростно бушевали. Он мог убить Дамблдора за то, что был таким дураком! Что бы он сделал, если бы руки на шее вмешивались? Он вскочил на ноги, расхаживая взад и вперед, обрабатывая все.

Он отчаянно хотел опровергнуть эти теории. Он не хотел верить, что это была судьба Гарри.

«У меня нет ответа», - хрипло признал Сириус. «Мы должны были сделать это в первую очередь. Нам следовало заняться главной проблемой, а именно лордом Волан-де-Мортом, вместо того, чтобы быть пойманным на Турнире Трех Волшебников. Мы можем проверить, о чем было это пророчество...»

Глаза Гарри загорелись. "Мы могли бы?"

Сириус кивнул. «Есть отдел, который хранит записи всех пророчеств. Я думал, у нас было время подумать об этом после того, как вы вышли из Турнира Трех Волшебников. Нам понадобится помощь Амелии, чтобы мы могли поговорить с Невыразимым».

Оба подростка выглядели потерянными.

«Невыразимые - волшебники и ведьмы, работающие в Отделе Тайн. Этот отдел хранит исключительно в себе, из-за секретного характера их работы. Они отвечают за исследования самых глубоких тайн существования, таких как магия. Они также ведут записи всех пророчеств».

«Мы могли бы спросить директора Боунс, знает ли она кого-нибудь, кто занимался исследованиями души», - добавила Гермиона.

Сириус кивнул, потирая подбородок. "Вы размышляли о происхождении нашей способности управлять магией. Большинство волшебников и ведьм не будут заниматься этим вопросом, но те, кто уже сформировали ответвление: магия души. Я считаю, что ведьма или волшебник пытались исследовать, если у волшебного человека можно лишить способности творить магию. Другая группа решила серьезно заняться попыткой предотвратить смерть человека. Это считается чрезвычайно темной магией. Я помню, что видел несколько таких журналов в

библиотеке моей семьи домой. Черные были известны своим знанием и исследованиями темной магии ". Он выглядел почти опечаленным.

Гермиона побледнела. «Итак, мы предполагаем...»

«Можно разделить душу. Кроме того, я ничего не могу сказать наверняка, Гермиона. Мы скоро узнаем. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, щенок. Нет смысла пугаться, когда мы ни в чем не уверены ". Он сократил расстояние между ними так, что стал на колени перед подростками. Он сжал им обе руки. «Вы не одиноки. Мы можем решить это вместе».

Гермиона, нахмурившись, опустила взгляд.

Гарри крепко сжал руку Гермионы. «Это как сказал Сириус. Мы не одни...» Его голос был мягким, но в нем был проблеск уверенности.

Их глаза встретились и прижались. На мгновение весь остальной мир растворился, остались только они двое. Оба они осознавали, как быстро забилося их сердца.

Их взгляды прервались, когда Сириус откашлялся. Он откашлялся, прежде чем броситься к дому Грейнджер.

Сразу же они отвлеклись, глядя друг на друга. Гарри потер шею сзади, так как он волновался. Его сердце бешено колотилось в груди. Что он мог сказать, чтобы нарушить это неловкое молчание? "Гермиона, как ты к этому относишься?"

Она уперла взгляд в землю. «Боюсь», - прошептала она. «Я просто не понимаю его привязанности к тебе». Ее кулаки сжались, пока они не засияли белым. «Он самая проклятие твоего существования...»

«Он - проклятие моего существования, когда я нахожусь в волшебном мире», - мягко поправил Гарри, поднимая ее кулаки, чтобы успокоить ее пальцы. «Я никогда не жил в страхе, что кто-то собирается убить меня, несмотря на смерть моих родителей. Мне сказали, что они погибли в автокатастрофе. Я бы не стал думать об этом, если бы все эти вещи не приняли место." На его лице появилась легкая улыбка, когда он жестикулировал вокруг себя.

Она соответствовала его улыбке. Часть ее сердца радовалась тому, что он счастлив, что живет с ее семьей. Однако ее сердце болело от мысли, что у него никогда не было возможности наслаждаться нормальной жизнью. Он никогда не думал, что у него может быть жизнь, выходящая за рамки этого волшебного мира из-за своих родственников, поскольку жизнь с ними заставляла его отчаянно искать другую жизнь в другом месте, даже если это означало, что ему нужно ...

Слезы навернулись на ее глаза, когда она обняла его.

«Миона? Что случилось?»

Она прижала голову к его груди и крепче сжала его.

Он весело хихикнул, отчего его грудь задрожала. «Нет, сейчас все по-другому. Я могу уйти из волшебного мира, если мне нужно. Я счастлив, что у меня есть такой выбор. Я счастлив здесь. Замечательно жить здесь, с твоими родителями, моим крестным отцом и тобой. ... »

"Вы уверены, что не пытаетесь сбежать?" - поддразнила Гермиона, поднимая голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Вместо веселья она увидела гравитацию, от которой у нее забилось сердце. Гермиона затаила дыхание, словно обожженная его пристальным взглядом. Ее мысли быстро проносились сквозь время, которое они проводили вместе. Нет, он никогда раньше так на нее не смотрел. Что-то действительно изменилось.

Затем она почувствовала его руки на своих щеках. Он осторожно смыл слезы большими пальцами.

«Мне не нравится видеть тебя в слезах. Я чувствую себя ужасно каждый раз, когда Рон заставляет тебя плакать. Еще хуже знать, что я причина твоих слез», - тихо прошептал Гарри. «Я знаю, что ты слишком беспокоишься обо мне...»

"Разве это не прерогатива лучшего друга?" - горячо спросила Гермиона.

Гарри весело пожал плечами. «Я не знаю. Вы ведь не даете мне повода для беспокойства, не так ли?» Он осторожно установил между ними некоторое расстояние. Атмосфера стала легкой и игривой.

Гермиона просияла. «Когда придет это время, я буду с вами, чтобы выдержать безумие GSE». Она героически заявила.

Гарри рассмеялся. «Я никогда не сомневаюсь, что ты будешь прекрасен, но ты уверен, что хочешь покинуть волшебный мир? Я знаю, что ты здесь гениален».

«Не с превосходством крови», - поправила Гермиона, улыбнувшись в ответ. Гарри никогда не сомневался, что у нее все получится, в отличие от Рона. «Это чистокровные владеют волшебной Британией. То же самое с Болгарией и Францией. Если я не присоединюсь к кому-то с особой родословной, я не смогу преуспеть». Она почти застенчиво отвернулась от него.

Гарри внимательно обдумал ее слова. «В противном случае мы могли бы подумать о поездке на другой континент. Может быть, в США? Чемпионат мира по квиддичу показал, что это огромный волшебный мир. Я не верю, что мы не сможем найти место, где можно поселиться».

Его слова вызвали в ней прилив тепла. Гарри на самом деле предвидел с ней будущее! Ее сердце почти разорвалось от радости.

«Миона», - начал он раздраженно, его сердце громко колотилось. «Гм... Мы с Сириусом болтали, пока ты спал». Он провел рукой по волосам, гадая, как бы сформулировать свои слова. Их разговор заставил его понять, что он не может мечтать о будущем без нее. Он начал понимать разницу, которую Сириус пытался провести между своими чувствами к Гермионе и Чо.

Гермиона склонила голову набок, с любопытством наблюдая за ним. Инстинктивно она потянулась к его руке и нежно сжала ее.

«Я чувствую, что тебя люблю», - хмыкнул Гарри, опуская взгляд.

Между ними воцарилась тишина.

"Хм?"

Внезапно по территории зазвенела пронзительная тревога. Кто-то пытался проникнуть в их дом с помощью магии, вызвав первую тревогу.

Оба подростка зажали уши руками. Несколько мгновений спустя Сириус выскочил наружу, вытащив палочку.

«Наша первая защита была прорвана. Нам нужно добраться до другого дома», - громко крикнул Сириус, указывая на дом Поттера. «DMLE скоро должен быть здесь. Я отправлю сообщение Гастону».

«А как насчет моих родителей? Они скоро вернутся домой», - возразила Гермиона, обеспокоенно оглядываясь на свой дом. Она повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, когда он взял ее за руку.

«Мы позвоним им. В другом доме есть телефон», - спокойно напомнил Гарри. Она кивнула ему, прежде чем последовать за ним в дом Поттеров.

Когда они пересекли границы, Сириус немедленно бросил своего Патронуса хлыстом своей палочки. Появился величественный и напыщенный волк. Он с любопытством вглядывался в каждого из них, прежде чем вернуться к своему владельцу. Он устремился к своей целевой аудитории быстрыми и широкими шагами после того, как Сириус передал ему свое сообщение. Гарри воспользовался возможностью наложить заклинание, чтобы заглушить звук будильника.

По какой-то необъяснимой причине маги и немагики не узнают о присутствии дома его родителей, если его обитатели явно не пригласили их в него. Директор Боунс мог видеть дом и

выходить в сад, так как Сириус отвел ее в сад, чтобы аппарировать, но Гастон не знал о существовании этого убежища.

Гермиона нашла телефон в гостиной и оставила сообщение на пейджерах родителей. Они долго говорили о том, какие процедуры использовать после установки палат. Если бы ее родители заметили это число, они бы знали, что их дом подвергся нападению, и им пришлось бы держаться подальше.

Она не ожидала, что так скоро воспользуется процедурами.

«Я останусь здесь, когда придут авроры», - ответил Сириус, потирая подбородок. «Гастон скоро должен быть здесь». Он посмотрел на часы, прежде чем выглянуть в окно. «Нам нужно в ближайшее время установить несколько камер», - громко проворчал Сириус. «Я не вижу ни черта».

«Говори, Сириус», - рассеянно упрекнула Гермиона. Она рассеянно устроилась на одной из кушеток.

Внезапно сработала сигнализация. Это означало, что прибыл один из авроров.

«Это наша реплика», - сказала Гермиона, поднимаясь на ноги. Она переглянулась с Гарри, стоявшим рядом с телефоном. «Мы все проверим».

Он взял трубку и набрал номер Эммы. Гарри остановился, когда Сириус остановил его.

«Я сделаю это, Гарри. Сопровождаю Гермиону», - сказал Сириус, хмурясь. Ему не нравилось, что он не может сопровождать подростков. «Пожалуйста, будьте осторожны. Позовите меня, если вам понадобится моя помощь. У вас есть палочки?»

Оба подростка кивнули, взяв в руки палочки.

Мысленно он упрекал себя за то, что не научил их навыкам, необходимым для борьбы. Ему придется решить эту проблему сразу же после того, как они обнаружат источник вторжения. Он позволил детям покинуть дом, но внимательно за ними следил.

Косолапый уже был у ворот, шипя. Подростки слышали громкие голоса за воротами. Они знали два голоса: директора и Гастона. Это звучало так, как будто директор пытался успокоить рассерженного французского герцога.

Серебряные волосы директора блестели на солнце.

«'Е' как не имеет права быть 'еге', - упорствовал Гастон, глядя на директора. Его руки были

засунуты в карманы жилета, и он впился взглядом в высокого худого директора. «Должен ли я напомнить вам, что сканирование снимков с поверхности герцога - преступление, независимо от того, являетесь ли вы Верховным болваном Международной конфедерации сорсеров?»

Несколько вздохов предупредили подростков о том, что они не одни.

Молодой аврор с розовыми волосами, похожими на жевательную резинку, выглядел почти изумленным этим обменом. Ее партнер выглядел озадаченным. Они были благодарны, что у них хватило дальновидности одеться немагическим образом.

«Я директор Хогвартса. У меня есть полное право находиться здесь, если мне нужно поговорить с мистером Поттером...»

«Я хотел бы получить соответствующее приглашение», - твердо поправил Гастон. Он уставился на Дамблдора, как будто наставлял ребенка. «Если вы разговариваете с Гарри в своем официальном качестве, дээн, меня следует проинформировать с помощью письма. Это обычная куртуазия. Тебе следовало бы прочитать о нашем союзе. Это было полно газет. Где профессор МакГонагалл? Я был сказал Зату, что обычно это было «зеад из», когда занимается такими вопросами ».

Дамблдор разозлился от унижения, когда его упрекнули перед аврорами.

Младший аврор собрался с духом и прервал их. «Прошу прощения, профессор Дамблдор, но похоже, что вас сюда не пригласили. Это преступление - вторжение в собственность, принадлежащую магическому человеку. Также преступлением является использование легилименции на ранговом члене общества. любите выдвигать обвинения, ваша светлость? "

Гастон выглядел удивленным. «Мне кажется, я встретил вас в офисе директора Боунса, аврор. Я не буду пресовать шквалы, если 'е очистит wissin минуту и не вернется до' е 'в качестве приглашения. C'est tout simplement scandaleux!" Он бросил взгляд на директора.

«Его светлость заблуждается, мисс Тонкс. Вы не должны ему помогать», - упрекнул Дамблдор, выпрямляясь и возвышаясь над ней. «Он не может даже опровергнуть тот факт, что Грейнджеры меня не приглашали».

Молодой аврор почувствовал, как ее партнер дернул ее за руку. Она явно проигнорировала это. «Мой долг - защищать права всех граждан. Вы были здесь, чтобы увидеть мистера Поттера, а не Грейнджеров. Было очевидно, что вас никто не приглашал, иначе ваше присутствие не подняло бы тревогу. На мой взгляд, вы были собираетесь вторгнуться в собственность Грейнджеров. Кроме того, вы также пытались совершить легилименцию на герцоге Делакуре, члене пэра. Я посоветую вам убраться, прежде чем я буду вынужден вас задержать, директор.

Дамблдор смотрел на нее сквозь очки в форме полумесяца, словно ошеломленный. Он рассеянно поправил мантию. "Боюсь, вы совершили серьезную ошибку, мисс Тонкс ..."

Аврор Тонкс отказалась отступать. «Пожалуйста, покиньте это место и не возвращайтесь, пока не получите это приглашение. Вы не оставите мне выбора, кроме как арестовать вас в следующий раз, когда вы придете сюда без приглашения». Она повернулась к французскому герцогу и отпустила директора. "Где ближайшая точка Явления?"

«Ближайшая точка видения находится над нулевой точкой», - сказал Гастон, указывая на конец улицы. Его глаза весело заблестели, когда он подавил желание улыбнуться.

«Спасибо. Я провожу его туда, ваша светлость. Удачного дня». Она вежливо указала на точку призрака. «Сюда, пожалуйста, профессор Дамблдор».

"На самом деле, раз уж вы здесь, у меня есть кое-что, о чем я хочу поговорить с вами, мсье Дамблдор. Пусть это будет официальное заявление, что я хочу привлечь мсье Поттера из иммиграции в Турнир Трех Волшебников от имени Семьи Поттеров. Слуги. Скоро вы получите от нас официальное письмо ".

Директор поднял бровь. «А. Это будет один из вопросов, который я хочу обсудить с мистером Поттером. Я не могу принять ваше слово, пока не поговорю с ним».

Гастон посмотрел на него. «Дзен, мы поднимем этот вопрос в Визенгамоте. Мы также потребуем ответов на вопросы, которые возникли из опыта Гарри в «Огвартсе за последние четыре года ». Я из Огвартса! "

«Его родственники - его опекуны», - плавно поправил Дамблдор.

"Больше нет," легко ответил Гастон. "Пожалуйста, оставьте." Гастон отвернулся от него, засунув руку в карманы.

«Сюда, пожалуйста, профессор Дамблдор», - повторила Тонкс.

Заметив, что французский герцог фактически уволил его, он неохотно покинул место.

Гермиона наконец открыла ворота, когда они вышли. «Это было потрясающе, Гастон! Мы тоже должны поблагодарить аврора Тонкс. Было определенно нелегко противостоять Дамблдору».

Гастон улыбнулся. «Она доверенное лицо директора Боунса», - объяснил Гастон. Он направился внутрь, чтобы проверить состояние палат. С взмахом его жезла и воплощением перед их глазами проплыла серия ярких рун.

Глаза Гермионы сияли от возбуждения, когда она пыталась идентифицировать каждую руну. Гастон, казалось, был весьма впечатлен ее знанием предмета.

Через некоторое время к ним присоединился Сириус с подносом с закусками, чтобы избавить их от жара. Каждый из них с удовольствием выпил по стакану воды.

«Хорошо, что ты здесь, Гастон. Спасибо, что пришли так быстро». Он похлопал его по плечу.

Гастон отмахнулся. «Я получил известие о том, что твой будильник сработал до того, как твой патронус достиг меня. Было хорошо, что моя жена поступила со мной так, чтобы я мог уйти с встречи. А Эмма и Дэн? Я не вижу зем».

«Моих родителей нет дома», - легко ответила Гермиона, внимательно наблюдая за цепочкой рун. Она без труда различила руны, ответственные за срабатывание сигнализации, но оставалась пораженной слоями сложных рун.

«Все выглядит нормально. Я уйду из дзен. Встреча с Зэ очень важна», - робко признал Гастон. По мановению волны руны исчезли. Он пообещал Гермионе, что покажет ей заклинание, когда вернется позже. Он также поблагодарил Сириуса за угощение, прежде чем отправиться к точке призраков в конце улицы.

Когда он уходил, они услышали звук въезжающих в гараж двух машин. Наконец-то Грейнджеры вернулись! Почти мгновенно все их желудки громко заурчало. Сириус и двое подростков были рады, что купили для них обед. Они быстро направились в гараж, чтобы встретить Грейнджеров.

Возможная альтернативная сцена:

Косолапый уже был у ворот, шипя. Подростки слышали громкие голоса за воротами. Они знали два голоса: директора и Гастона. Это звучало так, как будто директор пытался успокоить рассерженного французского герцога.

Заметив, что двое мужчин не обращали внимания на его шипение, Косолапс перелез через стену. Он сидел на вершине стены, его волосы были вздернуты вверх, а хвост от бутылки шуршал. Он осторожно прижался к стене, как будто собирался наброситься.

«Я директор Хогвартса. У меня есть полное право находиться здесь, если мне нужно поговорить с мистером Поттером...»

Раскинув лапы, Косолапс отскочил от стены.

Изо рта Дамблдора вырвался агонический вой, за которым последовало громкое шипение.

«Мы постараемся снять это, директор. Пожалуйста, стойте», - раздался другой мужской голос.

Дамблдор выскочил за главные ворота, с ним прочно связался Косолапс. Его шляпа была сильно поцарапана, из некоторых ран текла кровь. Древний волшебник продолжал выть от боли с тех пор, как Крукшенкс впился когтями в его кожу.

"Почему бы тебе не уйти?" - спокойно предложила женщина-аврор. «Вот, позвольте мне подвести вас к делу».

Крик вскоре утих, и Косолапс вернулся к ним, самодовольный и гордый собой. Он невинно мурлыкал у ворот, как будто был всего лишь безобидным котенком.

«Умная кошечка», - похвалил Гастон, подмигивая подросткам.

После того, как шок от того, что их директор прорвался за ворота, как будто его преследовали, утих, подростки разразились смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433969>